

Ирина Чемерис
Искушение любовью

Ирина Константиновна Чемерис

Искушение любовью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23462882

ISBN 9785448394188

Аннотация

Мой первый опыт стихосложения получен в школьном литкружке у Свидерской Марии Станиславовны, ею заложена техника и основа. Сейчас стихи не пишутся – приходят. Это что-то особенное: открывать другим все то, что близким говорят. Есть вещи, которые знаешь всегда, но лишь прочитав на бумаге, постигнешь их тайну. Вот так же звезда веками мерцает в овраге, на дне ручейка, не видна никому, пока не увидишь ее. Почему?

Содержание

Искушение любовью	7
«Хочешь, сказку подарю?..»	8
Десятое лето	9
При свечах	10
Секреты среднего возраста	12
Осень	14
Письмо от школьного друга	16
Первый новый год	18
Ромашки	20
Встреча	21
Жалоба	23
Старому другу	25
Ну вот...	27
Я хочу в твои тёплые руки...	29
Игра	30
Стихи для моей подруги	31
Когда ты долго не звонишь...	33
Есть вещи	34
Вид из окна	35
Гале Кузнецовой	37
Фотография на камне	38
Изба	40
Завтра	44

Я к тебе, словно птица...	47
Невозможный рай	48
Памяти мужа	50
Вещий сон	52
Костёр на снегу	54
Новая жизнь	56
Предчувствие	58
Воспитание чувств	60
Моему сыну в день свадьбы	61
Мой сын боится самолётов	63
Колечко	65
Медленный разум...	67
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Искушение любовью

**Ирина Константиновна
Чемерис**

© Ирина Константиновна Чемерис, 2017

ISBN 978-5-4483-9418-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ирина Чемерис

Искушение любовью

Две руки за мгновенье до встречи.
Две вселенных. Два жарких огня.
Под накалом страстей человеческих
Между пальцев разряды звенят!

Через миг в этих теплых ладонях
По секрету от нас, от двоих,
Что-то дерзкое и молодое
Зазвенит в безмятежной крови.

И рванутся друг другу навстречу
Две души. Две звезды. Две судьбы.
И замрет на мгновение Вечность,
Словно конь, становясь на дыбы.

Остановятся на полуслове
Два дыханья – моё и твоё.
И тогда искушеньем любовью
Мы с тобой этот миг назовём.

«Хочешь, сказку подарю?..»

Хочешь, сказку подарю?
Не грусти!
Хочешь – вечером зарю
навестим?
Хочешь – в гости прибегу,
прилечу,
Хочешь – лютики в снегу
отыщу?
Будет трудно – я беду
отведу.
Заболеешь – я лекарство
найду.
Хочешь быть мне теплым домом
в пургу,
Чтобы мне не задохнуться
в снегу,
Чтоб с тобой мне
леса – не леса,
Чтобы верить спокойным
глазам.

Десятое лето

За дымным вагонным окном
Летят, пламенея, рябины,
Несутся сквозь лес напролом
За мною, за поездом длинным.

За дымным вагонным окном
Грохочут разъездов просини.
Как холодно мчаться к осени
За дымным вагонным окном!

Охапкой ромашек к ногам,
Падучей зеленой кометой,
Туманом густым по лугам
Упало десятое лето.

При свечах

Как давно мы не сидели при свечах!
Помолчим, потом – заварим липой чай.
Дом затих, сопит в кроватках детвора,
Будет музыка плескаться до утра.

И прорежется, как утром – птичий хор,
Развеселый и опасный разговор.
Так, разминка острословья и ума,
Где скорей намек на мысль,
чем мысль сама.

Где, в надежде, что его не разглядят,
Подозрения неосторожный взгляд...
А в окно тихонько бабочка стучит,
Околдованная пламенем свечи.

Шутим мы, а в черных точечках зрачков
Бьются души наши хрупким мотыльком.
Непокорны. Уязвимы. Можно мне
Почитать для них стихи? О тишине,

О не сбывшемся, о домике в глуши,
О раскованных движениях души.
Кто поверит мне – прокурит до утра...

Нет, пойдёмте лучше спать, уже пора.

А на утро, на окне, что у стола
Дочка двух уснувших бабочек нашла:
Нашим душам —
двум прозрачным мотылькам —
Опалила свечка крылышки слегка...

Секреты среднего возраста

Кормить огонь ветвями древней ели —
И вспоминать озябшею рукой
Разбойный праздник дождевых капелей
И жар песков за дальнею рекой.

Качать ребенка долгими ночами —
И, вглядываясь в милые черты,
Глушить в себе нелепое отчаянье
И ощущение вязкой пустоты.

Любить свой дом. Творить его, как чудо,
Из доброты событий и свечей.
И неожиданно постигнуть мудрость
Общенья душ на уровне очей...

*«Смотреть ночами в звездное оконце
и быть несчастной от дурацких снов.
И быть счастливой просто так, от солнца
На снежных елях». * И припомнив вновь —

В который раз! – из прошлого мгновенья,
Кому-то улыбнуться невпопад.
А про меня: «Владеет настроеньем!»
С завистливой усмешкой говорят.

¹ «.....» – Н. МАЙОРОВ «РЕМЕСЛО»

Осень

Ах, это жёлтое по синему —
Лесов осенних глубина!
Тропинка, тронутая инеем,
Перед рассветом чуть видна.

И запах дыма кружит голову,
И сердцу грустно и легко,
И лес шумит свежо и молодо,
Как будто вьюги далеко!

Еще тепло, но речка светится
Уже осенней глубиной,
И ей, как девочке, не верится,
Что смута отошла с весной.

А вечер сказкой недосказанной
Предстанет вдруг во всей красе!
И забывающимся Праздником
Затопит сердце Джо Да`Сен.

От этих песен простодушных
Счастливой стану я опять!
Ах, я молчу не потому, что
Мне больше нечего сказать!

Слова. Ненужные, напрасные.
Все реже мне от слов – теплей.
Вон и рябина молча царствует
Над вечной зеленью елей.

Цветы и листья – ветру брошены,
На тонких маминых руках
Смеются красные горошины,
Зажав по солнцу в кулачках!

И тихой радостью охвачена
Рябина светится в ночи.
И кисть, рубиново-прозрачная,
Как мудрость женская,
горчит.

Письмо от школьного друга

Одноклассница моя, одноклассница,
Чудо юное в коричневом платьице!
Вся в стихах, подружках, танцах
да бантиках,
Вся в мечтах и тройках по математике.

Сероглазая, смешная и хрупкая,
Как луна над головой – недоступная.
Одноклассница моя, одноклассница,
Наши годы то плетутся, то катятся:

Помнишь, как хотели все мы стать
взрослыми,
А казались до смешного серьезными?
Горе, радости, находки с потерями —
Всё давалось по любви и по вере нам.

Одноклассница моя, одноклассница,
И хотелось бы заплакать – не плачется!
Праздник мой,
подарок, детством завещанный,
Долгожданная и милая женщина!

Повзрослевшая, с земными потерями,

Вот стоишь предо мной – и не верю я!
Одноклассница моя, одноклассница,
Я всегда любил тебя, мне так кажется!

Первый новый год

Стелятся по улицам
Сны белей берез.
Мне в улыбке щурится
Ватный Дед Мороз.

В синеве прострочены,
Стынут провода.
Чудо ль нам пророчится,
Грянет ли беда?

Мне бы песней праздничной
Быть с тобой везде.
Мне бы феей сказочной
Стать в твоей беде.

Мне твое молчание —
Как дорога в ночь.
Загадай желанья,
Я смогу помочь!

Будет в сердце – радуга,
В небе – самолет.
Будет полон радости
Голубиный лет...

Ты же знаешь – песнями
Не раздуть огня...
Что же ты невесело
Смотришь на меня?

Ромашки

Ах, ромашки, ромашки,
Желтоглазое чудо!
И кому это важно,
Для кого и откуда?

Ах, ромашки, ромашки,
Звезды дальнего поля!
Дом букетом украшен-
Значит радости полон.

Если в волосы темные
Кем-то вколот букетик,
Значит, навек запомнил
Кто-то волосы эти!

Значит, хочешь не хочешь,
Каждый миг, будто в мае,
Чьи-то черные очи,
Как ромашки, сияют!

Встреча

Здравствуй, мой нежный и ласковый,
Мой безнадежно чужой!
Что мы сегодня празднуем-
В рай затяжной прыжок?

В омут непослушания
Медленный, долгий блюз,
Чтобы твоим вниманием
Душу согреть мою?!

Я улыбнусь потерянно,
Бурю страстей уняв:
Ты не звонишь неделями,
Как ты там, без меня?!

Город всплакнет за шторами
Пепельным злым дождем,
И разойдемся скоро мы
Каждый своим путем:

Ты – виражи накручивать,
Верность делам храня,
Я – изменяться к лучшему,
Чтобы любил меня.

Жалоба

Я устала видеть ночами
речку ту и в росе цветы.
Просыпаюсь – и все сначала:
И работа, и дочь, и ты,

удаляющийся, спешащий,
временами чужой почти,
обижающий в настоящем
слишком часто, чтоб отнести

это все к невниманью,
и спешке,
к вечной сутолоке связей, дел.
Что-то скрыто в твоей усмешке:
Всё ли сказано, что хотел?

Может, так когда-нибудь будет:
я уеду на день, на два —
и вернусь. И ты не осудишь,
и поверишь моим словам,

что не думала я иначе,
что о речке забыть пора...
«Я люблю тебя. Это значит

Я желаю тебе добра».

2

Старому другу

Мне снится: я тебя люблю,
спешу на речку каждый вечер,
слова хорошие коплю
Тебе сказать при новой встрече.

И счастлив ты, и чудесам
не видно ни конца, ни края,
и лишь грустят твои глаза,
беду обоим предвещая.

Проснусь – уж в кухне чай кипит,
и тот, другой, что всех дороже,
нагнувшись, тихо говорит:
«Ты плачешь? Не здорова, может?!»

Куда ж уйти от этих глаз,
Тревожных, любящих, любимых?
И что нужды искать сейчас
Тех строк и встреч неповторимых!

Но я по этому пути
который год иду, скользя,
а ту любовь ни обрести,
ни позабыть и ни спасти,

ни разделить
уже нельзя.

Ну вот...

Ну вот и снова птицы – к югу,
И веет холодом опять...
Твоя жена – моя подруга.
Как больно это мне признать!

Как больно, милый мой, как странно:
Зачем насмешнице-судьбе
Так смело, крепко и неожиданно
Привязывать меня к тебе?!

Зачем таинственная сила
Посмела так шутить со мной,
Что я, забыв и дочь, и сына,
Годами созданный покой,

Работу, мужа, долг и дружбу
Беспечно жгу свои мосты?!
Скажи, кому всё это нужно?
Да только вряд ли знаешь ты...

Твои глаза – как птицы в клетке,
Слова – погибельно дерзки —
Звучат, как эхо писем редких,
Тех писем памятных моих!

Твоим случайным поцелуем
Моя щека обожжена...
О, как отчаянно ревнует
Тебя ко мне твоя жена!

А мною созданного круга
Разрушить не дано тебе.
Твоя – жена, моя – подруга,
Нет, благодарна я судьбе!

Пусть радость двойственна, непрочна,
Она и тайной мне мила!
Любовь не может быть порочной,
Куда б она ни увела.

Я хочу в твои тёплые руки...

Я хочу в твои теплые руки.
Они,
будто бы два крыла,
Осторожно и прочно несут меня
В край, в котором давно не была.

Позабывтых тропинок созвездья,
Непрочитанных книг острова
Мне напомнят неспетые песни
И несказанные слова.

Там – просторно словам и желаньям,
Там мечты – безоглядно дерзки,
От зари и до ранней рани
Там читали такие стихи!

И, склоняясь головой доверчиво,
К нелюбимому на плечо,
Там живет незамужняя девочка,
Да и ты не женат еще.

Игра

Посиди со мной немного,
Расскажи мне что-нибудь.
Пусть жена посмотрит строго,
Поволнуется чуть-чуть.

Пусть и муж мой покосится
Из открытого окна,
Мне сегодня будут сниться
Лес грибной и тишина,

Осторожный шаг рассвета
По тропинке для двоих,
Исчезающее лето,
Вкус дождя и губ твоих,

Бормотанье саксофона,
Рук и слов двойная власть.
Отчего, скажи, легко мне
У подруги счастье красть?!

Стихи для моей подруги

Ты пришел, сырой до нитки,
Злой, уставший от звонков.
К печке – мокрые ботинки,
Молоко одним глотком

Выпил, глаз не поднимая,
Долго руки отмывал,
И газету раскрывая, лег —
Нет – рухнул на диван.

Старый «ВЭФ» молчит покорно,
Стынет ужин на столе.
Твой портфель теряет форму
От секретов и проблем...

От рискованных разговоров,
От забот своих мужских,
В сон упав, как летом – в море,
твой большой ребенок спит!

Сеть морщинок под очками,
Разворот надежных плеч...
Челка медью истекает,
Сияясь сны твои сберечь.

На ковер сползла газета,
С нею – узкая рука.
И пульсирует планета
Синей жилкой у виска.

Когда ты долго не звонишь...

Когда ты долго не звонишь,
Я чувствую себя покинутой,
Как лист кленовый,
у земли,
Распятый дождиками синими.

Я чувствую себя больной,
Чужой, ненужной, вздорной,
брошенной:
Так далеко и так давно
Моё родное и хорошее!

Я вру себе, что ты со мной —
Вот оглянусь и взглядом встретимся.
И так смотрю своё кино
недели, дни, минуты, месяцы.

Когда ты долго не звонишь,
Я, пропадая от отчаянья,
Учусь судьбу благодарить
За долгое твоё молчание!

Есть вещи

Есть вещи которые знаешь всегда,
Но лишь прочитав на бумаге,
Постигнешь их тайну.
Вот так же звезда

веками мерцает в овраге,
на дне ручейка,
не нужна никому,
пока не увидишь ее.
Почему?

Вид из окна

Клён узловатую ладошку
Сложил в озябший кулачок.
Он заглянуть в твоё окошко
Весь год пытался, дурачок.

Он под твоим влюблённым взглядом
Подрос, зарделся, осмелел,
Гадая, есть ли кто-то рядом
В твоём застекленном тепле?

Он сокрушительные думы
Всё лето прятал под листвой.
Всё ждал, когда от улиц шумных
Вернёшься ты к себе домой!

И ты поймешь однажды ночью,
Как, беззащитно гол и сир,
Клён отпускать тебя не хочет
В невидимый под вьюгой мир.

А он, разоблачением тронут,
Вдыхая звёзды всех миров,
На счастье нам с тобой уронит
Своё Жар-птицино перо!

Гале Кузнецовой

Ночной полет без сна и боли.
По коридору. Из окна.
Тебе навстречу лес и поле,
Туман и звезды, и луна.

Иных миров прикосновение,
Иных времен бесстрастный взгляд.
Чьих дум высокое стремление
Мне приготовит путь назад?!

Скользить к сияющим вершинам
И падать в бездну бытия.
Кто здесь остаться разрешит мне?
Чей крест несет душа моя?

Но чьи-то трепетные руки
Меня удержат на весу,
Разделят боль, разделят муки,
И пожалеют, и – спасут.

Фотография на камне

Памяти погибшего альпиниста

Капли росы на сосновых иголках.
Мощь и покой ледника.
Там, от него, самоцветов осколки
Мчит к водопаду река.

Синий, серебряный, белый, зеленый,
Алый и желтый – смотри!
Маковым цветом по бархату склона
Бродит сиянье зари,

Чтоб на стоянках, костры зажигая
И отдавая тепло,
В душу всю ночь мне глядеть не мигая,
А утром – очнуться золой.

Камни.
Созвездья камней и печали.
И незабудки толпой.
Кто же не вздрогнет, родное встречая,
На фотографии той,

Где необъятнее звездного неба,

Ближе дыханья двоих в тишине,
Эта улыбка, что светит сквозь небыль,
Скорбью родных отзываясь во мне.

Изба

«Почему-то, глаза закрывая, тебя вспоминая,
Уронив на ладони весь груз
отрезвленного лба,
Вижу я, как встает – ну такая нелепость, такая!
Окруженная лесом, забытая всеми изба.»

Ты уходишь один утомленной походкой
солдата.
Ты уходишь. Один! От избы, от беды, от меня.
И тревожила мысль, будто всё это было
когда-то,
И горела спина твоя,
взгляд мой прощальный храня,

От которого больно глазам.
Только я почему-то
Всё смотрела, смотрела, и ты обернулся ко мне.
Да поможет мне лес-лицедей
в это трудное утро
Удержаться на синей
пронзительной и ледящей волне!

Но сейчас этот воздух мне жжет
незажившую кожу,

Но сейчас в твоём доме – покой,
а за окнами – дождь.
Я звонила тебе, говорила с тобой осторожно,
Лицедейство у женщин в крови, лицедейство
– не ложь.

Ты забудешь меня в бесконечных делах,
в ожидании
Суеты перемен, в многозвучье уставшего дня,
Но лишь только кудесница —
ночь тебя в сети заманит,
Ты увидишь, почувствуешь,
сердцем услышишь меня!

А ещё – ты увидишь мое долгожданное лето,
День, значенье которого знать
никому не дано.
Светлый праздник тебя и меня
и шалящего детства,
Светлый праздник двоих,
коим вместе быть – не суждено.

Лес, мой лес-заговорщик,
приют безрассудных желаний,
Риск последней листвы,
и непрочного счастья полет,
Он подвел меня к ели, как к мысли,
но легче ли станет
От её неожиданной правды и силы её!?

Вот же, вот она, ель проливная, её назначенье —
Вспыхнуть в жертвенном пламени
нашей незваной любви.
Здесь лавиной скрываемых чувств
нас настигло б свечение
Древней царственной ели.
Его нам не остановить!

Здесь, меж древних стволов,
проиграешь с собою сраженье,
Здесь домашний уют не спасет предрассудков
плечом.
Наяву ли, во сне ли едва уловимым
движеньем
Ты нашел верный выход
и я не спрошу ни о чем!

Всё проходит. Я знаю.
Пройдет и пора листопада,
Лес затянется снегом
и станет зеленым опять.
Я же только теперь понимать начинаю,
как надо
И любить,
и жалеть,
и прощать,
и прощаться,
и ждать.

³ «Изба». О. Николаева, вариации на тему

Завтра

Зимний день. Снега по пояс.
Завтра в ранний синий час
Привезет зеленый поезд
Синеvu знакомых глаз.

Завтра! Я роняю блюдце.
Завтра! Чай – забыт в руке:
Не забыть бы улыбнуться
В синеглазом холодке!

Завтра! Страхивает с веток
Ветер стайку воробьёв.
Завтра вспыхнет синим светом
Счастье краткое моё!

Завтра не произнесу ни слова:
Я же знаю, ты опять
Не захочешь дать мне повод
Что-то лишнее сказать.

Молча вымою посуду,
Молча ёлку уберу,
Буду ждать, ты слышишь, буду
Новогоднюю игру!

Где исполнены значенья
Каждый жест и каждый взгляд.
Где услужливые тени
Слишком много говорят!

И когда свечи
случайный
Блик скользнёт по острию,
Тень твоя обнимет тайно
Тень застывшую мою...

Попрощаемся – глазами.
Я, секунды теребя,
Поцелую на вокзале
Присмирившего тебя.

Вот и всё. Теперь – осилить
Ощущенье пустоты.
И не видеть этой сини
В том, чего касался ты!

Только разве мне по силам
Свергнуть это колдовство?!
Брызжут невозможной синью
Глазки сына моего!

Только снам моим не сбыться:
Ночь волшебная прошла.

Счастья синяя жар-птица,
Брось нам перышко с крыла!

Я к тебе, словно птица...

Я к тебе, словно птица в зелёные страны,
Прилетала из северных гулких лесов.
Я к тебе, мой чужой, мой далёкий и странный,
Взмыла ласточкой в небо, пала каплей в песок.

И покинув свой дом, без вины виноватый,
Всё лечу и лечу я на свет голубой.
И когда будет пройдена точка возврата,
Я, наверно, забуду дорогу домой.

Над тобой даже небо и солнце – другое,
Но надежду на чудо мне не погасить!
Так в тепле и участие нуждаются двое,
Не решаясь об этом друг друга просить.

Мои мысли и сны на твои не похожи.
Отчего же нас тянет друг к другу, скажи?
Отчего среди лучших ты – самый хороший
В этой пьесе с коротким названием «жизнь»?!

Невозможный рай

Ты был усталый и больной,
А мне хотелось слов и песен.
И ты поймал мою ладонь:
«К чему слова, когда мы вместе?»

Вдохнуть тебя и утонуть.
И не дышать. И раствориться!
Я столько лет у слов в плену,
Что, верно, это всё мне снится!»

Как эхо в комнате пустой,
Слова всё медленней и тише.
Ты угадал сказать мне то,
Что я сейчас хотела слышать.

Потом, в тревожном жарком сне,
Ты повторял другое имя.
О Господи, дай силы мне
Не разлучать тебя с другими!

И как молитву при кресте
Твердила: дай мне силы, Боже,
Не отнимать тебя у тех,
Кто без тебя уже не сможет!

Но чтоб осенняя пора
Нас осыпала звездопадом
И чтоб мой невозможный рай
Тебе не показался адом!

Памяти мужа

Идти одной по той дороге,
Где так недавно шла с тобой.
Не встретить взгляда на пороге,
Подаренного мне одной.

Твоей прокуренной рубашки
Не тронуть средь своих вещей.
И знать, что радости вчерашней
Не будет больше вообще...

Кому и как сказать словами
Про боль разлуки навсегда?!
И как унять под сердцем пламя,
Что разгорается, когда

Во сне до слез наговорившись
С твоим портретом на стене,
Вдруг голос твой родной услышу,
Сквозь вечность рвущийся ко мне!

Осиротев, катиться в бездну
Печали и постылых дел.
И замирать от счастья, если
В мой сон твой образ залетел.

Я чувствую: ты *там* – все помнишь,
И тем стремясь меня спасти,
Меня передаешь – другому!
Прощай, любовь моя!
Прости!

Вещий сон

Три дня к морозному окну
Стучать в стекло летала птица,
Как будто что должно случиться.
Не оставляй меня одну!

Я в одиночестве – тону,
Ты не забыл, какое счастье
Вот так стоять вдвоем, обнявшись?
Не оставляй меня одну!

Я так устала сильной быть,
Всё мочь, беспечно улыбаться,
Не позволять слезам прорваться.
Я так устала сильной быть!

Не отнимай своей руки,
Я так согреть её хотела,
Но ты уже в иных пределах.
Не отнимай своей руки!

Ты здесь, со мной, и ты – нигде,
И нет нелепее занятия,
Чем душу греть в чужих объятьях,
А думать про иной удел!

Ты здесь, со мной, и ты – нигде!
Бледнеет тень воспоминанья,
Когда встает с глубин сознанья
Безликий и ущербный день.

Костёр на снегу

Фарам, кострам и звёздам
Вечно светить в пути.
Жаль, что бывает поздно
Сказать любимым: «Прости!»

Прости, если я невольно
Опять жду тебя домой,
Что так тяжело и больно
Прощаться навек с тобой.

Прости, если нашему сыну
Сейчас до меня едва ль,
Что в доме чужой мужчина
Колет для печки дрова.

Прости мне, прости, мой милый,
Несчастье моё и боль,
Прости мне, как я простила
Всё выпитое тобой.

Видно, и в самом деле
Я очень многих сильнеей,
Если никто не делит
Со мной, что выпало мне.

Прости мне, прости, мой ясный,
Что всё забыть не могу,
Как яростно и напрасно
Жгла я костёр на снегу!

Давно отгорели ветки
В ладонях того огня.
Не знает никто на свете,
Кем ты был для меня!

Новая жизнь

Я тащила себя из болота печали,
По сугробам сомнений, над туманами лжи,
И гадала по звездам: куда же причалит
Алый парус надежды – посланник души?

Я училась прощать дорогих и любимых,
Я простила себе их печальный уход.
И от смутной догадки, что здесь не одни мы,
Отправлялась душа в беспилотный полет.

Я училась летать над пустыней желаний,
Собирать в каждом сне по осколку мечты.
И – очнулась внезапно в стране без названья,
В той, в которой однажды мне встретишься ты.

Тот же лес. Но каким же таинственным светом
Осыпает мой дом золотой листопад!
И плывет под ногами старушка – планета,
Как бывало не раз много весен назад.

И теперь, не боясь показаться чудачкой,
Я дарю нерастроченной нежности свет.
И теперь с каждым днем становлюсь я богаче
На счастливый твой взгляд,

на звезду в синева!

Предчувствие

Поговори со мной!
Ужели есть несносней
Забота – все додумывать самой?!
Какую мы с тобой встречаем осень
Перед седую долгою зимой!

Рискни! Поставь свечу на подоконник,
не сетуй, будто песня – не нова,
и для меня одной,
сейчас – припомни
хорошие и вечные слова.

На древний свет огня слетятся
наши души
и робкое сиянье колыхнут.
И ты обет молчания нарушишь,
освобождаясь от житейских пут.

И – слово за слово – уверенность
окрепнет,
И голос не покажется чужим...
Что пользы в покаянии на пепле,
который звался и любовь,
и жизнь!

Воспитание чувств

Я буду просто радоваться встрече
Упрекам и сомненьям вопреки.
И свято верить, что лишь время лечит
И всё пустое рвет на пустяки.

Я расскажу себе смешную сказку,
Раздув костер из образов и слов,
И буду всем твердить, что жизнь прекрасна
Уже лишь тем, что в ней живет любовь!

И буду ждать твоих звонков случайных,
Как дети ждут подарков в Новый год.
И радоваться крыльям за плечами,
И мастерить себе волшебный плот,

Чтобы уплыть по сонной речке счастья,
Беспечно улыбаясь наяву,
Чтоб никогда с тобой не разлучаться,
Пока дышу, надеюсь и живу.

Моему сыну в день свадьбы

Там, где вечер сказку сторожит
Где в зеленых дебрях ветер ропщет,
Дом на берегу ручья стоит,
Твой родной, твой первый дом, Алешка!

Здесь тебя учили, как могли,
Жить в ладу с собою папа с мамой,
Здесь тебя любили, берегли,
Здесь всегда ты будешь самый-самый!

Не грусти, наш мальчик дорогой!
Улыбнись – и мир добрее станет!
Пусть всегда останется с тобой
Голосом отца: «Привет, механик!»

Здесь ты вспомнишь маму молодой,
Чуть постарше, чем твоя Аленка.
Помнишь, как гоняли мы с тобой
Шайбу по реке, от стужи звонкой?!

Здесь впервые ты шагнул с крыльца,
Больше не держась за руку деда.
Здесь впервые принял от отца
Ключ от долгожданного мопеда.

И ушел в пятнадцать. Навсегда,
Как уходят все на свете дети,
В дальний путь, на долгие года,
Что б свою любовь большую встретить.

Пусть не будет бед в твоей судьбе!
Пусть в любви родятся ваши дети!
В добрый час, мой сын, и пусть тебе,
Как и мне, звезда удачи светит!

Не грусти, наш мальчик дорогой!
Улыбнись – и мне теплее станет!
Пусть всегда останется с тобой
Голосом отца: «Привет, механик!»

Мой сын боится самолётов

Мой сын боится самолетов,
Он встал заплаканным со сна:
– Малыш, тебе приснилось что-то?
А он мне:
«– Мамочка, война?!»

И сердце гулко застучало,
И снова в мирной тишине
Свой старый сон смотрю с начала,
Свой сон проклятый о войне.

И вновь на госпитальной койке
Отец в бреду кричит: «Огонь!»
И мама, медсестричка Зойка,
Ему на лоб кладет ладонь.

И снова трепетные маки
Пригрел в снегу солдатский взвод,
И сизый гриб над Нагасаки
Немой от ужаса встает.

Откуда у трехлетней крошки,
Не знавшей горя на земле,
Глубинный страх перед бомбежкой?!

Откуда боль прошедших лет?!

Как не занявшееся пламя
Хранит пожарища следы,
Моя услужливая память
Томит предчувствием беды...

Но выполняя долг свой свято,
Храня свой дом и свой народ,
Летайте стороной, ребята —
Пусть сын в неведение растет!

Колечко

Ночь.

Ручей.

Луна в зените

И на доньшке ручья.

Грустно, что ни говорите,

Жить и знать, что ты – ничья!

Что никто тебя не спросит,

Ела ли, да где была.

Долгий путь из лета в осень

Замела зима дотла.

Старый пес в колени ткнется.

«За стеной вздохнет старик:

Далеко,

на дне колодца,

Женский смех и детский крик...»

И никто тебе не нужен —

Обжигаемся любя.

Свет в окне и поздний ужин —

Всё давно не для тебя.

И никто

рукой горячей

Не коснется на ходу.

И луну, как детский мячик,
Не пойдем искать в пруду.
Но дареное колечко,
Как звезда со дна ручья,
Взгляду просится навстречу...
Кто сказал, что я – ничья?!

Медленный разум...

Медленный разум, холодная кровь —
Дерзкому духу ловушка.
Золото снов и мечты серебро
Чьё-то вторжение нарушит.

Свет потаённый декабрьского дня,
Жизни нелепое чудо.
Сколько уж лет это мучит меня,
Что же никак не забуду

Вечную тему:
зачем не со мной
Ты в этот день новогодний?!
Тих и печален мой лес под луной
Завтра, вчера и сегодня...

Мы проходили свою часть пути
В разных своих измерениях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.